

УДК821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г61

Разработка серийного оформления *А. Саукова*

Серия основана в 1996 году

Иллюстрация на переплете *Н. Плутина*

Головачёв, Василий Васильевич.
Г61 Тайны большого леса / Василий Головачёв. —
Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Абсолютное ору-
жие).

ISBN 978-5-04-112028-3

Приключения майора Максима Реброва в мире большого леса продолжают. Группа спасения, отправленная нашим военным руководством, находит героя и его спутников, военных и археологов, но вернуть их в наш мир оказывается задачей куда более сложной, чем можно было даже представить. Слава богу, что рядом проверенные не в одной передраге боевые товарищи. Единственная положительная сторона сложившейся ситуации — у героев появляется возможность узнать об этом мире ещё больше. В том числе о загадочной агрессивной цивилизации, исчезнувшей давным-давно... Какие тайны хранит наследие вымершего народа? Быть может, там окажется ключ, который позволит вернуться в родной мир?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-112028-3

© Головачёв В.В., 2020
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

ПОБЕГ В БУДУЩЕЕ

— Жалко мотоцикл, — повторил Редошкин, прилипший к иллюминатору.

Несмотря на хорошую звукоизоляцию, в кабине вертолѐта было шумно, и приходилось напягать голосовые связки, чтобы докричаться до собеседников.

Максим усадил Веронику на сиденье, подсел к другому иллюминатору.

Вертолѐт медленно удалялся от чудовищного нагромождения форм чѐрного леса, подчиняясь командам Карапетяна, следящего за входом в иномериану, и аэробайк, с которого попаданцы перебрались на борт Ми-171, так же медленно уходил вниз. Его антигравитационный двигатель работал, удерживая инопланетный летающий мотоцикл в воздухе, и выглядел аппарат сиротливо, словно понимал, что его бросили.

Внезапно в кабине потемнело: впечатление было такое, будто вертолѐт влетел в облако редкого серого тумана.

— Нашли вход! — обрадовался Карапетян. — Поднимаемся!

Вертолёт снова начал подъём, уходя в воронку иномерианы — канала, связывающего меж собой браны, то есть вселенные: земную, с галактикой Млечный Путь и Солнечной системой, и вселенную Большого Леса, атакованного чёрным лесом.

История эта началась больше месяца назад, когда группа майора Максима Реброва получила задание от командования ГРУ вызволить в африканском Баире попавшую в плен к местным «повстанцам», подкармливаемым ЦРУ, научную экспедицию, среди сотрудников которой находилась и племянница президента России Вероника Соловьёва.

Отряд спецназа в составе семи бойцов был доставлен в Баир, на берег реки Чуапы, но учёные, «повстанцы» (отъявленные головорезы) и бойцы Реброва неожиданно попали под «экзотическое ДТП», порождённое столкновением бран, и переместились на берег другой реки, которая петляла по просторам Большого Леса, по сути представлявшего собой иную вселенную.

Благодаря помощи Карапетяна Егора Левонича, доктора физико-математических наук, спецназу Сил специального назначения ГРУ удалось выяснить, что случилось, после чего в Большой Лес была послана спасательная группа на вертолёте, подчинявшаяся непосредственно командиру ССН, полковнику Савельеву. Попаданцы-учёные были переправлены на Землю, одна-

ко группа Реброва, а также Вероника Соловьёва и участник экспедиции в Баир, молодой ботаник Константин Ливеровский, остались в Лесу по независящим от них обстоятельствам. И в данный момент они находились на борту вертолётá, вернувшегося за ними, ожидая, что их поход в другую вселенную закончится.

— Держитесь! — прокричал Карапетян, седой, бородатый, с изломанным морщинами лицом.

Костя, сидевший в самом конце салона, опекаемый лейтенантом Мерадзе, в этот момент открыл глаза. Он был ещё слаб после боя с «драконами» чёрного леса и не соображал, что происходит.

— Где я?..

Ответить ему не успели ни Максим, ни Мерадзе: в глазах потемнело, и сознание майора выпорхнуло из головы, как бабочка.

Очнулся он висящим над полом кабины с гулкой и пустой как бубен головой. Невольно дёрнулся, и его отнесло к боковой стенке салона: в кабине царила невесомость.

Послышались тревожные возгласы. Начавшие приходить в себя пассажиры вертолётá осознали, что произошло, и пытались ухватиться за спинки сидений и друг за друга.

Максим притянул себя к ближайшему сиденью и огляделся, быстро оценивая обстановку в салоне.

В принципе ничего особенного не произошло.

Они уже привыкли к встряскам организма при вхождении в канал иномерианы и не обра-

щали внимания на такие мелочи, как кратковременная потеря сознания. Поэтому паники не было. Главное, что пилоты «вертушки» не пугались процесса перехода из браны в брану, а оборудование Ми-171, в том числе неслабый компьютер, управляющий системами, не отключились при «падении в иномерность» и продолжали работать.

Погладив шевелившуюся на сиденьи Веронику по плечу, Максим выглянул в иллюминатор, пока другие приходили в себя, но привычного земного пейзажа не увидел.

Вертолёт висел в кисейно-сером тумане неизвестного происхождения, как воздушный шар, хотя винты его медленно вращались.

Слева в невообразимой дали виднелась зеленовато-коричневая стена, уходившая краями в бесконечность. Справа смутно проступала ещё одна стена, с виду обросшая сизо-голубым лишайником.

Приглядевшись, Максим понял, что «лишайник» на самом деле представляет собой бесконечное поле колючего кустарника. Потом пришло озарение: это был не кустарник, а лес, видимый с расстояния в пару тысяч километров.

Максим сглотнул, преодолевая приступ дурноты, мысленно погрозил пальцем желудку, норовившему сбросить съеденный балласт: нишкни!

— Офигеть! — пробормотал подлетевший к соседнему иллюминатору Редошкин. — Вышел

заяц на крыльцо, почесать своё... Командир, где мы?!

— Между бранами, — раздался едва слышимый голос очнувшегося Карапетяна. Лицо у физика было бледно-зелёное, перекошенное гримасой переживаний; он с трудом переносил невесомость. — По крайней мере я так думаю. Надеюсь, это ненадолго.

— Мы уже испытывали такое, — вцепился в перегородку Савельев, — когда летели к вам. Второй раз попадаем в какую-то щель между стенками.

— Это не стенки... возможно, мы видим браны в каком-то другом измерении. Получился двойной переход... Хорошо бы не промахнуться мимо своей браны.

— Что вы имеете в виду, Егор Леонович?

— Столкновение бран — сложное явление. Это вам не стукнуться лбом о столешницу. Большая Вселенная кишит бранами, но они все реализованы в разном количестве измерений. Мы вылетели куда-то в одно из таких измерений.

— То есть мы в космосе?

— Я не знаю, как назвать этот континуум. Но скорее всего это не космос. То есть не безвоздушное пространство. В противном случае воздух из кабины улетучился бы — и мы задохнулись.

— Как долго мы будем находиться здесь?

— Хотел бы я знать... в прошлый раз это состояние длилось всего пару минут.

— Что вы предлагаете?

— Пусть пилоты не трогают рычаги. Пока что мы летели по оси иномерианы... может, она вынесет нас домой.

— Жаль, что нам не выдали медпакеты, — проворчал Редошкин. — Ещё немного, и меня вывернет наизнанку.

— Терпи! Все терпят, даже я.

Максим покосился на цеплявшуюся за спинку сиденья бледную Веронику. Произносил он эти слова ради неё, чтобы подбодрить, и добился своего: девушка улыбнулась.

Редошкин засмеялся, и в этот момент темнота упала на вертолёт глыбой базальта, и беглецы из мира Большого Леса снова свалились в колодец бессознательного состояния, чтобы вынырнуть из него через какое-то время. Часы у всех во время попадания в иномериану каждый раз останавливались, но Максиму показалось, что лично он отсутствовал в реальности всего пару мгновений.

Шелест в ушах сменился лопотанием винтов.

Тело приобрело вес и впечаталось в сиденье, едва не сломав позвоночник.

Вскрикнула Вероника.

Максим первым делом подсунулся к ней, преодолевая боль в спине, взял девушку за руку.

— Живая?

— Наверно... шею светло...

— Потри ладошкой. — Максим подсел к иллюминатору, надеясь разглядеть окрестности вертолёта. Очень хотелось оказаться на Земле, пусть даже в африканском лесу или в Антаркти-

де, лишь бы на родной планете! Но увидеть майор ничего не смог. Вокруг Ми-171 плыли космы белого не то пара, не то тумана, скрывающие пейзаж, и понять, где оказался вертолёт, было невозможно.

— Туман? — удивился пришедший в себя Редошкин.

— Кажется, это облака, — сказал Мерадзе.

Максим оглянулся на спутников.

Карапетян враскоряку торчал над своими приборами, вглядываясь в экран компьютера.

Полковник Савельев, морщась, глотал какие-то таблетки, поглядывая на иллюминатор.

Его помощники, молчаливые здоровые парни, сидели на своих местах, косясь на хозяйство физика.

Костя был в сознании, судя по его открытым глазам, но едва ли соображал, где находится.

— Егор Левонович? — обратился Максим к учёному. — Куда нас опять занесло? Вес вернулся, значит, мы дома?

— Не уверен, — невнятно отозвался Карапетян. — Оси не совпадают.

— Что? Какие оси?!

— Квантовые параметры... не могу определить лямбду..

— Хрен с ней, с лямбдой, что советуете делать?

— Надо подняться выше... не выходя из иномерианы... или опуститься ниже...

Вертолёт внезапно содрогнулся. Где-то в недрах его двигательного-энергетического скелета раздался металлический хруст, будто сломался

болт. Вертолёт повело боком, и он стал медленно вращаться.

Закричал пилот:

— У нас проблема: полетел крепёж подруливающего винта!

— Исправить можно? — прокричал Максим в ответ.

— Только на земле.

— В таком случае садимся!

— Не смейте! — охнул Карапетян. — Выскочим из оси иномерианы!

— А не сядем — разобьёмся к чёртовой матери! Нашли же вы вход в иномериану над чёрным лесом? И снова найдёте! А если мы дома, то и искать не придётся.

— Как хотите, вы решаете.

Максим глянул на Савельева.

— Товарищ полковник?

— Садимся, — кивнул Сергей Макарович. Судя по лицу, ему тоже было нехорошо. — Это не Тюмень.

— Почему вы вспомнили Тюмень?

— Потому что иномериана отыскалась там, и летели мы к вам оттуда.

— Ясно. Помочь?

— Чем ты сможешь? Контролируй ситуацию.

— Парни, садимся! — крикнул Максим пилотам.

По изменившемуся весу стало понятно, что винтокрылая машина начала опускаться.

Через минуту белёсый туман вокруг неё стал рассеиваться, и приникшим к иллюминаторам пассажирам стал доступен внешний обзор.

Вертолёт, медленно вращаясь вокруг оси из-за остановившегося хвостового винта, шёл вниз с высоты примерно в два километра, приближаясь к буро-зелёному, с фиолетовыми вкраплениями, ковру растительности, накрывшему равнину, от горизонта до горизонта. Сначала Максим решил, что они вынырнули из иномерианы над чужой планетой, поскольку под вертолётom не было видно ни дорог, ни домов, ни сооружений, ни какой-либо инфраструктуры, только слой колючего мха, кое-где образовавшего целые «горные цепи». Потом пришла догадка: это Земля, но полностью заросшая чёрным лесом, видимым с высоты как сплошной слой жутких шипастых зарослей.

Вспомнился мысленный разговор с Большим Лесом, предупредившим его о переселении к нему чёрного леса с Земли будущих времён.. Вышло, что вертолёт вместо того, чтобы вернуться в родное время, переместился дальше в будущее, где чёрный лес захватил всю Землю.

— Боже мой! — прочитал он по губам Вероники высказанные ею чувства.

— Так ведь это... лес! — выдохнул Редошкин. — Мы что, вернулись обратно?!

Мимо, всего в полусотне метров, проплыл столб редкого сероватого дыма, корнем уходящий к поверхности земли, а вершиной — в небо,

в пелену облаков: вертолёт вращался, поворачиваясь к нему то одним боком, то другим.

— Егор Легонович! — позвал Максим Карапетяна. — Гляньте!

Карапетян оторвался от компьютера, с трудом встал на затёкшие ноги, упёрся лбом в стекло иллюминатора.

Как раз в этот момент мимо проплыла струя странного тумана.

— Вход...

— Что?

— Вход в иномериану.

— Где мы, по-вашему? В Большом Лесу?

— Нет, слишком велика площадь черноты.

— Я разговаривал с Лесом... до вашего прибытия. Он сообщил мне, что чёрный лес сыплется в Большой Лес из будущего Земли. Там он завоевал все континенты планеты.

— Да ладно! — поразился Мерадзе. — Каким образом лес из будущего попал в эту реальность?!

— Взаимодействие бран происходит не в привычном трёхмерном пространстве, — прокричал Карапетян, — а в многомерном и многосвязном континууме. Наша брана-Вселенная связана не только сбраной Большого Леса, но и с её же будущим.

— Для меня это чистая заумь.

— Для нас тоже, — успокоил лейтенанта Максим.

К иллюминатору подсел Савельев.

— Потом будете искать научное объяснение этому феномену. Давайте найдем место для посадки.

— Мы выскочим из канала... впрочем, кажется, уже сошли с оси. Прошу прощения, ничем помочь не могу, действуйте сами. — Карапетян вернулся к своим приборам и компьютеру.

— Парни, ищите свободную площадку! — крикнул пилотам Максим.

— «Вертушка» почти неуправляема! — донёсся ответ из кабины лётчиков. — Но мы постараемся.

Вертолёт опустил на километр, продолжая вращаться вокруг оси, пошёл боком.

Стали видны колючие заросли чёрного леса, создавшие самые настоящие гротескные «мегаполисы» и «замки».

— Вот это масштаб! — восхитился ошеломлённый Мерадзе. — Неужели эта дрянь и в самом деле покрыла всю планету?!

Никто лейтенанту не ответил.

Пришёл в себя Костя.

— Помогите...

Редошкин и Мерадзе посадили его к иллюминатору.

— Зашквар! — выговорил ботаник, оживая. — Надо будет выйти и собрать образцы флоры...

Словно в ответ на его слова из глубин бурочёрных зарослей выметнулась к вертолёту струя чёрно-жёлтых четырёхкрылых созданий, закружила карусель вокруг винтокрылой машины, изучая нарушителей границы их владений.